

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПАШКОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
pashkov@psu.karelia.ru

ОБЕЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. МЕРКУЛЬЕВА, И. РЯБОЕВА И ИХ ПОТОМКОВ)

В дореволюционной России существовали восемь небольших групп крестьян, которые были освобождены от уплаты налогов и выполнения повинностей за какие-либо выдающиеся поступки. Их называли обельные крестьяне. В статье излагаются сведения о двух группах таких крестьян – Григории Меркульеве, Иване Рябоеве и их потомках. Г. Меркульев первым получил свой привилегированный статус обельного в эпоху Смутного времени, в 1601 году, а Иван Рябоев – последним, в годы Петровских реформ, в 1720 году. До начала XX века этот статус сохраняли потомки Г. Меркульева и И. Рябоева, он был зафиксирован в действующем законодательстве царской России. Цель работы – проследить историю возникновения и существования этих небольших привилегированных групп крестьян Карелии с начала XVII века до 1917 года на примере двух указанных групп. Для этого проанализированы законодательные акты по данному вопросу, прослежены взаимоотношения обельных крестьян с центральными и местными властями, а также их социально-экономическое развитие. Сделан вывод о том, что полученные привилегии закреплялись социальный статус обельных крестьян, поскольку лишили их стимулов к социальной мобильности и экономической активности. Привилегированный статус этих крестьян к началу XX века превратился в социальный реликт и привел к социальной и экономической деградации этой группы крестьян, что можно считать проявлением деградации самодержавной власти в целом.

Ключевые слова: обельные крестьяне, Г. Меркульев, И. Рябоев, юридический и социальный статус

В дореволюционной России существовали небольшие привилегированные группы крестьян, которых называли обельные вотчинники, обельные крестьяне или белопашцы. Они жили только в двух губерниях, Костромской и Олонецкой. В Костромской губернии жили белопашцы – потомки крестьянина Ивана Сусанина, по преданию, спасшего жизнь царя Михаила Федоровича в 1613 году. Остальные семь групп обельных вотчинников и крестьян жили в Олонецкой губернии.

Существует несколько работ, посвященных этим привилегированным группам крестьян. Среди дореволюционных исследований можно выделить статью статистика и экономиста В. И. Вешнякова «Белопашцы и обельные вотчинники и крестьяне» [3], раздел в монографии В. И. Семевского «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» [13; 822–827] и статью В. Е. Рудакова «Обельные вотчинники и крестьяне» в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефона» [12]. В советский период упоминание о существовании обельных крестьян имеется только в работах Р. Б. Мюллера «Очерки по истории Карелии XVI–XVII веков» [10; 115–116] и Р. В. Филиппова «Реформа 1861 года в Олонецкой губернии» [15; 55–57, 123–125]. В обобщающих работах по истории северного крестьянства, выходивших на закате советского периода, обельные вотчинники и крестьяне не упомина-

ются вовсе [6], [8]. В постсоветский период история обельных крестьян затрагивалась в работах И. А. Черняковой «Карелия на переломе эпох» [16; 193–204] и Л. И. Капуста «Марциальные воды» [7; 20–22]. Существует большая краеведческая историография данной темы. В XIX веке были опубликованы статьи об обельных вотчинниках и крестьянах, написанные А. И. Ивановым [4], [5] и А. А. Ласточкиным [9]. В 1894 году в «Олонецком сборнике» была опубликована анонимная статья «Обельные крестьяне и обельные вотчинники в Олонецкой губернии» [11], к которой под заголовком «Обельные грамоты русских царей, дарованные олончанам за разные услуги» были приложены тексты 11 жалованных обельных грамот XVII–XVIII веков русских царей, выданные жителям Обонежья [11; 13–39]. Большое методологическое значение для данной темы представляет монография американского историка Ричарда Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии» [14].

Цель статьи – рассмотреть изменение их социального и юридического статуса на протяжении XVII – начала XX века на примере двух групп обельных крестьян: Григория Меркульева (Меркульева), Ивана Рябоева (Ребоева) и их потомков. Выбор именно этих двух групп обусловлен тем обстоятельством, что Г. Меркульев получил статус обельного крестьянина раньше всех, в 1601 году, а И. Рябоев – самым последним, в 1720 году.

Остальные 4 группы крестьян получили этот статус за помощь боярыне Марфе Романовой (матери первого царя династии Романовых Михаила) в годы ее ссылки в Заонежье в начале XVII века, а крестьянин Ф. Иванов – за геройизм, проявленный в период Смутного времени, в 1609 году.

Итак, 19 мая 1601 года царь Борис Годунов и его сын царевич Федор Борисович пожаловали «лопянина» (то есть саама) из деревни Ялгубы Никольского Шуйского погоста Новгородского уезда Григория Меркульева с племянником Кузьмой Федоровым «за службы их» обельной грамотой – находившаяся у них в пользовании обж¹ земли «на Ялгубе» была передана им в собственность, которой они могли «владеть безданно» и «податей никаких с нее не платить»² [9].

По преданию, Г. Меркульев и его родственники получили жалованную обельную грамоту за то, что вылечили Бориса Годунова от ран на ногах, которые они зализали языком. Но в грамоте говорится только о пожаловании «за службы их».

Петрозаводский финноугровед А. П. Баранцев, изучавший старинный сборник заговоров, составленный частично на русском языке, а частично кириллицей, но на ливвиковском диалекте карельского языка во второй четверти XVII века и хранящийся сейчас в Библиотеке РАН в С.-Петербурге, связал его авторство с Г. Меркульевым и К. Федоровым. А. П. Баранцев убедительно доказывает, что они были не «лоплянами» (саамами), а карелами-людиками, хотя и не исключает, что среди их предков «были и лопари». Любопытны приведенные в статье А. П. Баранцева воспоминания старожилов села Ялгуба о том, что это село на протяжении веков славилось проживавшими там народными лекарями [1].

Вероятно, после свержения династии Годуновых эти льготы были отменены, поскольку в 1608 году «лопянина Гришка Меркульев» обратился с челобитной к царю Василию Шуйскому о том, что он с племянником платят за свою обж¹ по дати, и поэтому им «прокормиться нечем». Кроме того, рядом с их обж¹ находилась деревня Ананьинская (другое название Минино), в которой проживали два племянника Г. Меркульева и владели четвертью выти³ обрабатываемой («живущей») и половиной выти заброшенной («в пусте») земли, которую челобитчик тоже просил «обелить», то есть освободить от налогов и повинностей. Царь Василий Шуйский пошел навстречу этим просьбам и 20 февраля 1608 года пожаловал «лопянина Григория Меркульева с детьми и племянники» одной обж¹ земли и деревней Ананьинской (Минино) Ялгубской волости, «как в ней четверть выти, да пустого полвыти» на условиях грамоты 1601 года.

Грамота 1608 года была подтверждена 16 марта 1616 года царем Михаилом Федоровичем и в 1648 году царем Алексеем Михайловичем. При этом в 1648 году в качестве обельных крестьян выступали «Гришкины дети Меркульева Лопянина Мартемьянко да Дружинко с племянники».

В писцовой книге 1628–1629 годов и в переписной книге 1678–1679 годов обж¹ в Ялгубе писалась как обельная и числилась собственностью потомков Г. Меркульева, но деревня Ананьинская (Минино) уже по писцовой книге 1628–1629 годов считалась как тяглая (платящая подати).

Внук Г. Меркульева Прохор Мартемьянов пытался обжаловать эту ситуацию и получил 26 июля 1686 года новую жалованную обельную грамоту царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны⁴. В ней со ссылкой на писцовую книгу 1628–1629 годов говорится: «В Олонецком уезде, в Никольском Шуйском погосте, деревня на Солжеозере Волгоячна на Вялгож-озере Андрейки Окулова (в переписной книге 1678–1679 годов она уже названа Окуловской. – А. П.)... в той деревне живут на белой земле во дворе Гришка Меркульев Лопяний, у него три сына Дружинка, Ивашко, Мартемьянко, во дворе Гришкин брат Трошка Меркульев, у него сын Исачко, во дворе Гришкин племянник Куземка Федоров... во дворе бобыль Ивашко Минин, всего 3 двора крестьянских людей, в них 7 человек, да 2 двора бобыльских людей, в них тож пашни паханные и перелогу средние земли 14 четвертей в поле и в дву потому ж в живущем, и в пусте выти сена 8 копен с полукопною, была в тягле, и в прошлом в 116 (1608. – А. П.) году по государеве цареве и великого князя Василия Ивановича грамоте Гришке Ляпинину та выти земли за его службу обелена». Из этого отрывка видно, что у потомков «Меркушки Лопянина» жил в работниках бобыль И. Минин.

По переписной книге 1678–1679 годов перечень потомков Г. Меркульева выглядит так: «В Олонецком уезде... в Никольском Шуйском погосте, в Ялгубской волости, в деревне Акуловской обельные крестьяне во дворе Прохорко Тараксо Марковы, в Прохорка дети Андрюшка 12 лет, Елизарко 10 лет, Авдейка 2 лет, во дворе Ивашко, Иевко, Васька Ильины, у Васьки сын Сидорко году, у него ж племянник Сенька 4 лет, во дворе Исачко Прокофьев, у него дети Иевко, Сенька, Крисанфко осми лет, во дворе Федотка Тарасов, у него сын Якушка году, обелены по грамотам... великих государей прошлых лет за службы и никаких податей с них имать не велено».

В итоге царская грамота 1686 года содержала такое решение: «В Олонецком уезде, в Никольском Шуйском погосте, деревня на Солжеозере Волгоячной на Вялгож-озере Андрейки Окулова белою землею пашнею 14-ю четвертьма в поле и в дву по тому ж в живущем и в пусте вытию да сеном осмью копнами велеть владеть по-прежнему челобитчику Прохору Мартемьяннову с братом, и с детьми и с племянники, которые в олонецких переписных книгах 1686 и 1687 годов (1678–1679. – А. П.) написаны». Но деревня Ананьинская (Минино) осталась «тяглой», то есть платящей подати и выполняющей повинности.

В августе 1785 года академик Н. Я. Озерецковский, совершивший путешествие вдоль побере-

жья Онежского озера, прошел на парусной сойме мимо села Ялгуба. В описании своего путешествия он, не избежав неточностей, упоминает о ялгубских обельных крестьянах: «...лежит село Ялгубское, в котором живут крестьяне экономические, государственные и обельные или освобожденные от всякой подати. На сию льготу они имеют жалованную грамоту от царя Василья Иоанновича за верную службу лоплянина Григория Меркуриева, которому дана была оная грамота. Но в чем состояла его верная служба, в грамоте не означенено, а потомки оного лоплянина, по преданиям предков своих и поныне рассказывают, будто бы прародитель их Григорий Меркуриев зализал больную ногу оному государю и за сие излечение получил как для себя, так и для своего потомства объявленную милость»⁵.

О ялгубских обельных крестьянах упоминается в крупнейшем описании Олонецкой губернии, вышедшем под именем В. А. Дацкова: «Крестьяне Ялгубской волости, числом 133 души, получили свободу, по их рассказам, за то, что двое из их предков лечили царя Бориса Годунова от ран, зализывая их; грамота сия действительно дана была царем Борисом, но в ней не говорится, за какие именно заслуги она пожалована»⁶.

Губернский чиновник и краевед А. И. Иванов завершил создание канонического дискурса о происхождении ялгубских обельных крестьян: «В 1601 году царь и великий князь Борис Феодорович Годунов пожаловал лоплянина Григория Меркульева с детьми и племянники обельною грамотою “за службу его”. Данное Меркульеву преимущество подтверждено обельною грамотою Василья Иоанновича Шуйского в 1608 году и впоследствии Михаилом Феодоровичем и Алексеем Михайловичем. Но как те жалованые грамоты от времени обветшали, то потомок Меркульева, Олонецкого уезда Шуйского погоста Ялгубской волости деревни Андреевской (Окуловская) Прохор Мартемьянов получил в 1687 году от государей Иоанна и Петра Алексеевичей и государыни царевны Софии Алексеевны другую грамоту, подтверждающую права, коими пользовались предки Мартемьянова на основании прежних обельных грамот. Ялгубские обельные крестьяне уверяют по преданиям предков, что обельная грамота дана Борисом Федоровичем Годуновым, что два предка их излечили этого государя от ран на ногах, зализав их языком. Но из грамоты 1687 года, в которых объяснены подробно грамоты Годунова и Шуйского, этого не видно, а сказано, что “обелены по грамотам блаженные памяти великих государей прежних лет за службы”» [5; № 8].

По VIII ревизии 1835 года в Ялгубской волости в деревнях Окуловская, Ялгора и Березовые мосты проживало 133 обельных крестьянина – потомков Г. Меркульева [3; 152]. По данным на 1892 год, они проживали в 50 дворах деревень Ялгора, Березовый мост и Окуловская Шуйской волости Петрозаводского уезда, а их числен-

ность составляла 400 человек (198 мужчин и 202 женщины). У них в собственности находилось 585,8 десятины земли и леса [11; 2].

Последним из местных крестьян получил обельный статус Иван Рябоев, открывший источник целебной воды в окрестностях Кончезерского железноделательного и медеплавильного завода. Житель деревни Виданы Шуйского погоста карел Иван Рябоев (Ребоев) был мотовым работником из приписных крестьян на Кончезерском заводе. Однажды зимой 1714 года он был послан для перевозки железной руды с Равболота на Кончезерский завод. Обстоятельства открытия им источника описаны в его члобитной, поданной на имя Петра I: «В прошлом 1714 году, при бытности господина полковника и коменданта Вилима Ивановича Геннина⁷, был я, нижайший, по приказу господина плавильщика Мартина Циммермана⁸ за урядом в зимнее время над рудными возчиками у железной руды на Рав-болоте, и то того я, нижайший, скорбел многие годы сердечною болезню: а из которых мест с оного болота крестьяне руду возили, а я, нижайший, за оною болезнью чуть жив волочился, и пришел к колодцу, и стал пить воду, и почал Богу молиться, чтоб Бог с оной воды дал исцеление, и я, нижайший раб твой, из оного колодезя ради своей болезни по три дня воды пил, и после трех дней стало быть легче; и от того стал здоров и поныне ничем не болезнью; и в то время я, нижайший, про вышеупомянутую воду обвестил на заводах медных господину плавильщику Мартину Михайловичу, и по тому моему доношению ведомо учинилось господину артиллерии полковнику и коменданту Вилиму Ивановичу Геннину, и, пропустя время, оную воду в лекарство покладали, и в лекарстве стало ладно; также в Петербург и на Олонецкую верфь оную воду возили, везде в лекарство надобна»⁹.

Действительно, получив от В. И. Геннина донесение об открытии в Олонецком уезде целебных источников, Петр I приказал исследовать свойства этой воды своим придворным медикам и, получив от них благоприятные отзывы, решил сам посетить этот курорт, получивший название Марциальные воды. Всего Петр I побывал на Марциальных водах четыре раза (в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах), проведя там в общей сложности около 80 дней. Кроме царя на Марциальных водах в разное время отдыхали А. Д. Меншиков, Ф. М. Апраксин, жена царя Екатерина Алексеевна (будущая императрица Екатерина I), царица Прасковья Федоровна (вдова сводного брата Петра I царя Ивана) и другие родственники и сподвижники царя Петра.

Во время второго приезда Петра I на Марциальные водах в марте 1720 года И. Рябоев подал царю члобитную, в которой описал открытие им целебного источника и, обращаясь к царю, попросил «за приск оной воды мне, нижайшему,

определить твое царское милостивое рассмотрение, чем Бог по сердцу твоему известит, и о том бы свой Царского величества милостивый указ учинить».

Петр I написал на этой челобитной свою резолюцию: «За объявление сего, что первый знаклечения на нем обозначился, освобождается со всем домом его, с землею, чем владеет, от всех работ и податей. На медных заводах. В 22 марта 1720 года. Петр»¹⁰.

В 1767 году дети И. Рябоева Ефрем и Михаил обратились в канцелярию Олонецких Петровских заводов с жалобой о незаконном захвате их «обельной» земли. И. Рябоев «за скудостью при их малолетстве» вынужден был из «той жалованной обельной пашенной земли и покосы» половину заложить государственному крестьянину деревни Вячевской Ивану Федину за 5 рублей, а тот «их землей завладел» [7; 22]. Вероятно, спорные земли были возвращены потомкам И. Рябоева.

В августе 1785 года в Марциальных водах побывал академик Н. Я. Озерецковский. В своих «путешественных записках» он приводит текст обельной грамоты, полученной И. Рябоевым, которая состояла из его челобитной, поданной на имя Петра I, и царской резолюции на ней. Академик отмечает, что текст обельной грамоты он получил от олонецкого вице-губернатора С. Н. Зинновьева¹¹, и добавляет, что вместо неграмотного И. Рябоева текст челобитной был написан неким Петром Кондратьевым¹². Данная публикация обельной грамоты неоднократно воспроизводилась в последующих изданиях.

Чиновник и краевед А. И. Иванов писал о грамоте, пожалованной И. Рябоеву, и о его потомках: «Но один акт того времени, сохранившийся в истории Олонецкой губернии, удостоверяет, что открытие вод принадлежит молотовому работнику Рябоеву. Этот акт – всеподданнейшая просьба государю Петру Великому, поданная Рябоевым, в которой он объясняет, что, будучи болен сердечною болезнью, первый испытал целительность марциальных вод, употребляя воду из колодца на Рав-болоте, из которого крестьяне возили руду на заводы, что он донес об этом по начальству и что впоследствии подтвердили пользу этих вод. Почему просил: “определить твое Царского величества рассмотрение, чем Бог по сердцу твоему известит”. Просьба подана в 1720 году, через шесть лет после того времени, как Рябоев испытал (в 1714 году) целительность марциальных вод... Потомки Рябоева, по последней ревизии 10 мужеска пола душ, живут и ныне в Виданской волости Петрозаводского уезда. Сказывали еще недавно, что один из них содержал почтовых лошадей на станции Святозеро и слыл в народе под именем боярина» [5; № 10].

Марциальные воды как памятное место, связанное с именем Петра I, стало популярным для посещения с конца XVIII века. Там побывали

многие ученые, путешественники, краеведы. В их путевых записках приводились и сведения об И. Рябоеве и его потомках, но эти сведения не отличались оригинальностью, все писали примерно одно и то же.

По VIII ревизии 1835 года в деревне Вячевской Виданской волости проживало 10 обельных крестьян – потомков И. Рябоева [3; 152]. В 1892 году потомки И. Рябоева (27 мужчин и 20 женщин) проживали в 5 дворах в деревнях Виданский Погост и Половина Виданского общества Шуйской волости Петрозаводского уезда. У них в собственности находилось 25,8 десятины земли и леса и 63,49 десятины лесных пастбищ [11; 13].

Реальным свидетельством этих событий был юридический статус обельных вотчинников и крестьян. А. И. Иванов приводит данные о том, что с января 1761 по апрель 1837 года было издано 12 законодательных актов об обельных крестьянах [4; 215]. Часть из этих законодательных актов опубликована в «Полном собрании законов Российской империи».

Известно, что для учета обельных вотчинников и крестьян Олонецкое губернское правление в 1788 году составило «довольно подробные родословные всех обельных крестьян Петрозаводского уезда» [4; 214]. Вскоре после этого их льготы и привилегии были подтверждены докладом Сената, утвержденного Екатериной II 26 апреля 1796 года и подтвержденного указом Сената олонецкому губернатору от 31 июля 1811 года.

В рекрутском уставе 1831 года было подтверждено, что обельные крестьяне Олонецкой губернии по-прежнему «не подлежат ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности», а основанием для этого служили царские грамоты XVII века, а также доклад Сената, конfirmованный 26 апреля 1796 года, подтвержденный указом Сената олонецкому губернатору от июля 1811 года¹³.

В апреле 1837 года Николай I подписал указ «О подтверждении льгот, дарованных обельным вотчинникам и крестьянам, проживающим в Петрозаводском и Повенецком уездах», в котором говорилось: «...обращая всемилостивейшее внимание и на проживающих в Петрозаводском и Повенецком уездах обельных вотчинников и крестьян... признали мы за благо: дарованные им грамотами... льготы равномерно подтвердить во всей их силе; о чем и повелеваем Правительствующему Сенату учинить надлежащее распоряжение»¹⁴.

На основе этого указа в «Своде законов Российской империи» издания 1842 и 1857 годов привилегии обельных вотчинников и крестьян Олонецкой губернии были подтверждены специальными статьями. Они были освобождены от подушной подати и рекрутской повинности.

В седьмой статье «Уставов о податях» написано: «Изъемлются от подушной подати крестьяне нижеследующих именований:

1) Обельные вотчинники и крестьяне, живущие в Олонецкой губернии, в Петрозаводском и Повенецком уездах.

Примечание. Крестьяне сии суть потомки разных людей, которые за многие услуги... пожалованы были от царей грамоты на обеление их или на освобождение с потомством на вечные времена от всяких податей и повинностей... Дарованные сими грамотами льготы подтверждены в 1837 году высочайшим указом Правительствующему сенату» (1837, апреля 10, № 10115)¹⁵.

В приложении к статье 13 «Рекрутского устава» в «Списке разным лицам податного состояния, кои не отправляют рекрутской повинности впредь до рассмотрения прав их на свободу от нее» среди освобожденных от рекрутской повинности категорий населения России отмечены: «В Олонецкой губернии обельные крестьяне. На основании грамот... и доклада Сената, высочайше конфирмованного 1796, апреля 26, подтвержденного указом Сената, данным Олонецкому губернатору 1811, июля 31; 1831, июня 28 (№ 4677, § 10, п. 15, прил.); 1837, апреля 10 (№ 10115)»¹⁶.

После крестьянской реформы 1861 года дарованные обельным крестьянам привилегии продолжали действовать. Их земельные угодья и недвижимое имущество были освобождены от налогов и не подлежали оценке. В утвержденных в 1893 году правилах оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами было указано, что земли, угодья и другие недвижимые имущества обельных крестьян Олонецкой губернии этой оценке не подлежат¹⁷. Это положение действовало и в начале XX века¹⁸.

Однако те льготы и привилегии, которыми на протяжении нескольких веков пользовались обельные крестьяне Олонецкой губернии, не принесли им процветания и богатства. Они стойко держались за свои земельные угодья, хотя и не стремились их расширять, не переходили в другие сословия, чтобы не терять своих привилегий и занимались традиционными для севера крестьянскими занятиями («землепашеством, рыбными, птичьими и звериными ловлями»). В результате к середине XIX века хозяйство обельных крестьян Петрозаводского уезда считалось «весьма бедным», а сами они «по отзывам местного начальства и соседей» были «беспечны, ленивы и нерадивы» [3; 154]. Земский исправник Петрозаводского уезда писал в середине XIX века, что среди обельных крестьян зажиточных было 9 семейств, «посредственных» – 8, бедных – 48 [15; 56].

Итак, по удивительному стечению обстоятельств судьбы двух карельских крестьян Обонежья Г. Меркульева и И. Рябоева оказались переплетены с судьбами правящих монархов России. В 1601 году крестьянин Г. Меркульев вылечил от тяжелой болезни царя Бориса Годунова, а в 1714 году приписанной крестьянин Иван Рябоев открыл целебный источник, на месте которого был создан первый в России курорт «Марциальные воды». За

свою заботу о здоровье коронованных особ оба крестьянина получили высокие награды – освобождение от налогов и повинностей и стали обельными крестьянами. В последующие годы Г. Меркульев, И. Рябоев и их потомки постоянно отстаивали свои привилегии. Показательно, что в этой борьбе высшая власть и лично цари были на стороне обельных крестьян и их потомков, подтверждая и сохраняя их привилегии.

Вероятно, этими шагами самодержавная власть демонстративно показывала свою заботу о верноподданных из среды простого народа. Для Бориса Годунова, Василия Шуйского и Михаила Федоровича, которые не получали власть по наследству, а были избраны, это была возможность показать свою заботу о простом народе на примере простых крестьян Обонежья и таким образом создать иллюзию и самоиллюзию единения с народом. Поскольку допетровская Русь во всем следовала традиции, обельные грамоты Г. Меркульеву и его наследникам подтверждались всеми преемниками Михаила Федоровича. Таким образом, в XVII веке подтверждение обельных грамот происходило в силу того, что идея единения царя с народом подкреплялась идеей сохранения заведенных после Смуты порядков.

Интересно, что Петр I, известный своим негативным отношением к порядкам допетровской Руси, не только не прекратил практику подтверждения обельных грамот, выданных его предшественниками (известно, что в 1719 году он подтвердил обельную грамоту, выданную в 1647 году заонежскому крестьянину Василию Сидорову царем Алексеем Михайловичем¹⁹), но и сам выдал И. Рябоеву в 1720 году последнюю обельную грамоту. Вероятно, отношение Петра к этим грамотам было обусловлено его демократизмом, проистекавшим от убеждения в том, что ценность подданных определяется не их знатностью, а их заслугами перед Отечеством.

После смерти Петра I законотворчество в отношении обельных крестьян было прервано до 1761 года, затем появилась серия указов, подтверждавших привилегии обельных крестьян. Из всех монархов XIX века наибольший интерес к законодательному регулированию статуса обельных крестьян проявил Николай I. Этот правитель особое внимание уделял популяризации единения царя с народом на примере событий Смутного времени. В конце 1836 года в С.-Петербурге состоялась премьера оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). В 1835 году центральная площадь Костромы была названа Сусанинской, в 1851 году там был установлен памятник Ивану Сусанину по проекту академика В. И. Демут-Малиновского. В этом контексте вполне оргичным было издание указа 1837 года о подтверждении льгот обельным крестьянам и включение соответствующих разделов в «Свод законов Российской империи».

Культ Ивана Сусанина, существовавший при Николае I, был одним из проявлений «теории официальной народности» – официальной идеологии николаевского царствования. На примере И. Сусанина и других обельных крестьян преданность царю конкретного крестьянина выдавалась за преданность всего простого народа и должна была стать для него своего рода моделью поведения [14; 510–516].

Добавим, что Г. Меркульев и И. Рябоевы были отмечены не за какие-то подвиги самопожертвования, а за заботу о царском здоровье, что считалось, вероятно, не менее значимым, чем государственные, военные или иные заслуги.

К середине XIX века обельных крестьян уже можно было считать реликтом допетровской

Руси. У них развились иллюзия вседозволенности, склонность к иждивенчеству и сутяжничеству. Наличие особого социального статуса привело к росту численности обельных крестьян, но тормозило их социальное и хозяйственное развитие. Боязнь лишиться своих привилегий заставляла обельных крестьян отказываться от возможностей социальной мобильности. Их социальная активность ограничивалась отстаиванием своих групповых интересов через подачу прошений и ходатайств. С другой стороны, освобождение от налогов и повинностей порождало инертность в хозяйственной деятельности и, вероятно, безразличие к получению образования. Деградация обельных крестьян к середине XIX века была проявлением упадка самодержавной власти в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Обжа – единица площади для поземельного налога в Новгородской земле в XV–XVI веках, во второй половине XVI века размер обжи был от 10 до 20 четвертей в зависимости от качества земли и формы собственности (1 четверть, или четь, была равна половине десятины и составляла от 1200 до 1600 кв. саженей или от 0,546 до 0,728 гектаров).
- ² Грамота опубликована: Грамота царя Бориса Феодоровича крестьянину Ялгубской волости деревни Андреевской Григорию Меркуреву с племянником о пожаловании земельных угодьев (7109–1601 г.) // Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 13. Перепечатано: Карелия в XVII веке: Сборник документов / Сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948. С. 15.
- ³ Выть – русская земельная единица для раскладки налогов в XVI–XVII веках, обычно была равна 12, 14 или 16 четвертям (в зависимости от качества земли).
- ⁴ Грамота царей и великих князей Ивана и Петра Алексеевичей и великой государыни царевны Софьи Алексеевны олонецкому воеводе и стольнику Никите Даниловичу Глебову от 26 июля 1686 года с подтверждением обельных прав крестьянина деревни Андреевской (Окуловской) Ялгубской волости Шуйского погоста Олонецкого уезда Прохора Мартемьянова // ОГВ. 1841. № 22 (от 31 мая). Грамота перепечатана: Грамота царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны об утверждении прав, данных ялгубскому крестьянину Григорию Меркуреву за внуком его Прохором Мартемьяновым с братом, детьми и племянниками (7194–1686) // Олонецкий сборник. Вып. 3. С. 14–18. Никита Данилович Глебов был воеводой на Олонце с июня 1685 по 28 июня 1686 года [2; 78].
- ⁵ Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 131–132 (1-е издание этой книги вышло в 1792 году).
- ⁶ Дацков В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842. С. 109 (первая публикация: Журнал Министерства внутренних дел. 1841. № 11. С. 176–263; № 12. С. 303–438).
- ⁷ Геннин Виллим Иванович (Георг Вильгельм де Геннин) (1676–1750) – выходец из Германии или Голландии, на русской службе с 1697 года, российский артиллерист, металлург и инженер, в 1713–1721 годах – комендант Олонецких Петровских заводов.
- ⁸ Циммерман Мартин Михайлович (Мартин Вульф) (умер в 1739 году) – выходец из Саксонии, на русской службе с 1701 года, в 1706–1722 годах – строитель и первый начальник Кончезерского завода.
- ⁹ Льготная грамота, данная императором Петром Великим молотовому работнику Кончезерского завода Рябоеву за открытие марциальных вод // Олонецкий сборник. Вып. 3. С. 38–39.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Зиновьев Сергей Никитич (Никитович) (1738–1810) – вице-губернатор Олонецкой губернии с 1784 по июнь 1786 года.
- ¹² Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. С. 144–145.
- ¹³ Высочайше утвержденный Устав рекрутский (подписан 28 июня 1831 года) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 6. Ч. 1. СПб., 1831. С. 503, 505.
- ¹⁴ О подтверждении льгот, дарованных обельным вотчинникам и крестьянам, проживающим в Петрозаводском и Повенецком уездах // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 12. Ч. 1. СПб., 1837. С. 224 (№ 10115 от 10 апреля 1837 года).
- ¹⁵ Свод законов Российской империи. Издание 1857 года. Т. 5. Уставы о податях. СПб., 1857. С. 4–5.
- ¹⁶ Там же. Т. 4. Уставы о повинностях. СПб., 1857. Приложения. С. 349.
- ¹⁷ Высочайше утвержденные правила оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами (утверждены 8 июня 1893 года) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 13. СПб., 1893. С. 417.
- ¹⁸ Уставы о земских повинностях. Издание 1899 года // Свод законов Российской империи. Издание неофициальное. Кн. 2. Т. 4. Свод уставов о повинностях. СПб., 1912. С. 142; Приложения. С. 250.
- ¹⁹ Грамота царя Алексея Михайловича крестьянину Спасского Кижского погоста Василю Сидорову с детьми и племянниками об освобождении от всяких податей и налогов (7155–1647 г.) // Олонецкий сборник. Вып. 3. С. 38.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барапцев А. П. О людиковском языковом памятнике начала XVII века // Советское финно-угроведение. Т. 20. Вып. 4. Таллин, 1984. С. 298–303.
2. Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. 626 с.
3. Вешняков В. И. Белопашцы и обельные вотчинники и крестьяне // Журнал министерства государственных имуществ. 1859. Ч. 71. Кн. 6. С. 143–157.

4. Иванов А. И. Обельные вотчинники и обельные крестьяне Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. Петрозаводск, 1858. Паг. 3. С. 203–215.
5. Иванов А. И. Обельные грамоты // Олонецкие губернские ведомости. 1841. № 8, 10; 1842. Прибавления. № 20–21.
6. История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского севера в период феодализма / Под ред. П. А. Колесникова. Архангельск, 1984. 432 с.
7. Капуста Л. И. Марциальные воды. СПб., 2006. 100 с.
8. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976. 416 с.
9. Ласточкин А. А. Происхождение обельных крестьян в Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1855. № 33.
10. Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII веков. Петрозаводск, 1947. 176 с.
11. Обельные крестьяне и обельные вотчинники в Олонецкой губернии // Олонецкий сборник. Вып. 3. Петрозаводск, 1894. С. 1–39.
12. Рудаков В. Е. Обельные вотчинники и крестьяне // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. 21А (42). СПб., 1897. С. 646–647.
13. Семёвский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901. 46 + 865 с.
14. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2004. 597 с.
15. Филиппов Р. В. Реформа 1861 года в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961. 224 с.
16. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1998. 296 с.

Pashkov A. M., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

TAX-FREE AND DUTY-FREE (OBEL'NYE) PEASANTS OF OLONETS PROVINCE (GUBERNIJA) AND THEIR SOCIAL AND JURIDICAL STATUS IN 17TH – EARLY 20TH CENTURIES (CASE STUDY OF GRIGORII MERKULJEV, IVAN Rjaboev AND THEIR PROGENY)

In the pre-1917th Russia there were eight small peasant groups, which were exempt from taxes and duties for their outstanding doings. They were called *obel'nye* (tax-free and duty-free) peasants. The article introduces information on two groups of such peasants – Grigoriy Merkuljev, Ivan Rjaboev and their descendants. G. Merkuljev was the first to receive his privileged status during the Time of Troubles in 1601, and I. Rjaboev was the last one to receive the status during the period of Pertine reforms in 1720. G. Merkuljev and I. Rjaboev's progeny kept this status up to the early 20th century. Their status was registered in Imperial Russian acting legislation. The goal of the research work is to trace the history of the origin and existence of these small groups of privileged peasants, which lived in Russian Karelia from the early 17th century up to the 1917. The research is based on the case study of two such groups. The legislative measures dealing with this issue were analyzed, relations of *obel'nye* peasants with central and local authorities were studied, and their social and economic development were researched. The article concludes that received privileges deactivated *obel'nye* peasants and deprived them of the stimuli for social mobility and economical activity. By the early 20th century the privileged status of *obel'nye* peasants transformed into a social relic and resulted in the social and economic degradation of this peasant group. Such depreciation can be vied as a sign of degradation of the autocratic power itself.

Key words: tax-free and duty-free (*obel'nye*) peasants, G. Merkuljev, I. Rjaboev, juridical and social status

REFERENCES

1. Barantsev A. P. About Luudi linguistic source of the early 17th century [O ludikovskom yazykovom pamyatnike nachala XVII veka]. Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. Vol. 20. Issue 4. Tallin, 1984. P. 298–303.
2. Barsukov A. P. Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletyia [Records of voivodes and persons of voivode office in Moscovite State in the 17th century]. St. Petersburg, 1902. 626 p.
3. Veshnyakov V. I. Tax-free and duty-free patrimony estate owners and peasants [Belopashtsy i obel'nye votchinniki i krest'yane]. Zhurnal ministerstva gosudarstvennykh imushchestv [Journal of Ministry of State properties]. 1859. Part 71. Book 6. P. 143–157.
4. Ivanov A. I. Tax-free and duty-free patrimony estate owners and peasants of Olonets province [Obel'nye votchinniki i obel'nye krestyane Olonetskoy gubernii]. Pamyatnaya knizhka Olonetskoy gubernii na 1858 god [Reference book of Olonets province for 1858]. Petrozavodsk, 1858. 3rd pagination. P. 203–215.
5. Ivanov A. I. Obel'nye gramoty [Tax-free letter]. Olonetskie gubernskie vedomosti [Olonets province gazette]. 1841. № 8, 10; 1842. Supplement. № 20–21.
6. Istoryi severnogo krest'yanstva. Tom 1. Krest'yanstvo Evropeyskogo severa v period feodalizma [The History of the Northern peasantry. Vol. 1. European North peasantry during the period of feudalism] / Ed. by P. A. Kolesnikov. Arkhangelsk, 1984. 432 p.
7. Капуста Л. И. Марциальные воды [Marcial waters]. St. Petersburg, 2006. 100 p.
8. Колесников П. А. Severnaya derevnya v XV – pervoy polovine XIX veka [The Northern countryside from the 15th century up to the first half of 19th century]. Vologda, 1976. 416 p.
9. Ласточкин А. А. The origin of tax-free and duty-free peasants in Olonets province [Proiskhozhdenie obel'nykh krest'yan v Olonetskoy gubernii]. Olonetskie gubernskie vedomosti [Olonets province gazette]. 1855. № 33.
10. Müller R. B. Ocherki po istorii Karelii XVI–XVII vekov [Essays on the History of Karelia in the 16th and 17th centuries]. Petrozavodsk, 1947. 176 p.
11. Tax-free and duty-free peasants and patrimony estate owners of Olonets province [Obel'nye krest'yane i obel'nye votchinniki v Olonetskoy gubernii]. Olonetskiy sbornik [Olonets collected articles]. Part 3. Petrozavodsk, 1894. P. 1–39.
12. Рудаков В. Е. Tax-free and duty-free patrimony estate owners and peasants [Obel'nye votchinniki i krest'yane]. Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 21A (42). St. Petersburg, 1897. P. 646–647.
13. Semёvskiy V. I. Krest'yane v tsarstvovanii imperatritys Ekateriny II [Peasants during the Reign of Empress Catherine II]. Vol. 2. St. Petersburg, 1901. 46 + 865 p.
14. Uortman R. Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoy monarkhii. Vol. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1. From Peter the Great to the Death of Nicholas I]. Moscow, 2004. 597 p.
15. Filippov R. V. Reforma 1861 goda v Olonetskoy gubernii [Reform of 1861 in Olonets province]. Petrozavodsk, 1961. 224 p.
16. Чернякова И. А. Kareliya na perelome epokh [Karelia at epoch's turning point]. Petrozavodsk, 1998. 296 p.